

УДК 343.1

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:
АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ УЧЕНЫМИ
ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ**

Оксана Сергеевна Колосович

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, 1019810198@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлен сравнительный анализ научных трудов ученых Волгоградской академии МВД России, посвященных теоретико-правовым вопросам интеграции оперативно-разыскной деятельности в уголовное судопроизводство.

Исследование трудов М. С. Колосович убеждает в том, что ею проведен комплексный компаративистский анализ, посвященный проблеме интеграции негласных методов расследования в уголовное судопроизводство, а сделанные выводы создают перспективы для реформирования российского законодательства. Элементы негласности уже включены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а зарубежному опыту присущи две основные модели интеграции: прямое дублирование/перемещение норм об оперативно-разыскных мероприятиях из оперативно-разыскного закона в уголовно-процессуальный и создание нового института — негласных следственных действий.

Труды М. А. Шматова представляют собой комплексное исследование теоретических и методологических основ оперативно-разыскной деятельности как самостоятельной юридической науки, взаимосвязанной с уголовным процессом и иными уголовно-правовыми науками. Им было определено место теории оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук, исторические этапы ее становления, правовые основы. Наиболее тесная связь с уголовным процессом выявлена в вопросе использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании.

Следуя вектору развития логики исследований, заданному М. С. Колосович и М. А. Шматовым, автор обосновывает вывод о появлении комплексной отрасли международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: интеграция оперативно-разыскной деятельности в уголовное судопроизводство; международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве; ученые Волгоградской академии МВД России, М. С. Колосович, М. А. Шматов

Для цитирования: Колосович О. С. Влияние интеграции оперативно-разыскной деятельности в уголовное судопроизводство на эффективность международного сотрудничества правоохранительных органов: анализ материалов, подготовленных учеными Волгоградской академии МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 125—132.

**INFLUENCE OF INTEGRATION OF DETECTIVE ACTIVITY
INTO CRIMINAL PROCEEDINGS
ON THE EFFICIENCY OF INTERNATIONAL COOPERATION
OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES:
ANALYSIS OF MATERIALS BY THE ACADEMICIANS
OF THE VOLGOGRAD ACADEMY
OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA**

Oksana Sergeyevna Kolosovich

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, 1019810198@mail.ru

Abstract. The given article deals with a comparative analysis of the scientific works by the academicians of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia that are devoted to the theoretical and legal issues related to integrating detective activity into criminal proceedings.

The study of works by M. S. Kolosovich proves her having made a comprehensive comparative analysis related to the problem of integrating non-publicity investigation methods into criminal proceedings. Her conclusions make prospects for reforming the Russian legislation. The elements of non-publicity are already present in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, whereas two main models of integration characterize the foreign experience: direct duplication / transferring the norms on detective measures from the detective law into the criminal procedural law; as well as the establishment of a new institution, that is, institution of non-publicity investigative actions.

The scientific works by M. A. Shmatov deal with a comprehensive study of the theoretical and methodological foundations of detective activity as an independent legal science interconnected with criminal procedure and other criminal-legal sciences. The author determined the place of theory of detective activity in the system of criminal and legal sciences, the historical stages of its formation and the legal foundations. The closest connection is revealed with the criminal process, while using the results of detective activities in proving.

Following the vector of research development set by M. S. Kolosovich and M. A. Shmatov, the author of the article justifies the emergence of a complex branch of "international cooperation in criminal proceedings".

Keywords: integration of detective activity into criminal proceedings, international cooperation in criminal proceedings, academicians of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, M. S. Kolosovich, M. A. Shmatov.

For citation: Kolosovich O. S. Influence of integration of detective activity into criminal proceedings on the efficiency of international cooperation of law enforcement agencies: analysis of materials by the academicians of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 125—132, 2025. (In Russ.).

Оперативно-разыскная деятельность ориентирована на достижение назначения уголовного судопроизводства. Это подтверждается рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ), а результаты оперативно-разыскной деятельности играют важную роль в процессе доказывания (ст. 89 УПК РФ). Кроме того, в ст. 5 УПК РФ в целях унификации терминологии дано определение результатов оперативно-разыскной деятельности (п. 36.1), розыскных мер (п. 38)¹; предусмотрено следующее: меры по розыску подозреваемых и обвиняемых (ст. 210); применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства (ч. 8 ст. 208); полномочие следователя давать поручения органу дознания о проведении оперативно-разыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); производство органом дознания неотложных следственных действий (ст. 157); производство контроля и записи переговоров (ст. 186) и иные процессуальные действия.

¹ Розыскные меры — «меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления» (п. 38 ст. 5 УПК РФ).

Кроме того, досудебное соглашение о сотрудничестве осуществляется не без участия оперативных подразделений, результаты конфиденциальной деятельности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, учитываются следователем и судом.

Предусмотрено проведение проверочных действий (процессуальных и/или оперативно-разыскных) до возбуждения уголовного дела (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Зачастую принятие решения о возбуждении уголовного дела обусловлено реализацией материалов, полученных в ходе негласной деятельности.

После приостановления предварительного следствия, в том числе в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования, производство следственных действий не допускается, однако запрет на проведение иных действий отсутствует (ст. 208, 209 УПК РФ).

Это, несомненно, свидетельствует о попытке отечественного законодателя комплексно подойти к регулированию оперативно-разыскной деятельности в контексте уголовного судопроизводства.

Кроме того, согласно теории оперативно-разыскной деятельности успех раскрытия и расследования преступлений зависит от эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений.

В контексте сказанного следует упомянуть о сложившемся мнении относительно необходимости появления в УПК РФ главы, содержащей положения об оперативно-разыскной деятельности и использовании ее результатов в уголовном судопроизводстве. Более подробно вопросы о запрете направления международных запросов о производстве следственных действий по приостановленному уголовному делу нами [1] и другими учеными [2] уже рассмотрены, поэтому сейчас мы хотим остановиться на других аспектах.

Представляется необходимым говорить о значимости проведенных учеными Волгоградской академии МВД России М. С. Колосович и М. А. Шматовым фундаментальных исследований в области взаимопроникновения оперативно-разыскной деятельности и уголовного судопроизводства.

Так, в стенах Волгоградской академии МВД России доктором юридических наук, профессором М. С. Колосович была подготовлена монография «Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны уголовного судопроизводства» [3] и другие труды [4, 5]. Названная монография представляет собой глубокое историко-правовое исследование, посвященное эволюции принципов гласности и тайны в российском уголовном процессе. Наиболее интересна центральная идея работы — анализ процесса интеграции оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс, осуществляемой посредством производства негласных действий.

М. С. Колосович отмечает, что негласные методы расследования применялись еще в Древней Руси. Например, в 1071 г. по княжескому велению воеводой Яном Вышатичем направлялись тайные агенты для разоблачения волхвов-смердов. Однако нормативное закрепление негласная деятельность получила значительно позже — в период становления централизованного государства.

В XVI—XVII вв. формируются специализированные органы политического сыска: Приказ тайных дел, Преображенский приказ, Тайная канцелярия, Тайная экспедиция. Расследование государственных преступлений осуществлялось полностью в закрытом режиме. Это положило начало институционализации негласных методов в системе правосудия.

Автор подчеркивает, что в Соборном уложении 1649 г. и последующих нормативных актах (Воинский устав Петра I, Уложение о наказаниях 1845 г.) постепенно формировалась правовая база для проведения негласных действий. Однако долгое

время они оставались вне процессуального поля и регулировались административными актами.

Только в XIX в., с созданием Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и — позднее — органов жандармерии, негласная деятельность стала системной и целенаправленной. При этом ее результаты часто использовались в судебных процессах, хотя и без прямого процессуального оформления.

Судебной реформой 1864 г. гласность, устность и состязательность определялись как основы процесса. Однако это не исключало использование результатов негласной деятельности. Напротив, именно в этот период начинает формироваться практика использования агентурных данных и иных негласных сведений в доказывании. М. С. Колосович обращает внимание на двойственность позиции государства: с одной стороны — провозглашение открытости суда, с другой — сохранение и усиление тайных методов расследования, особенно по политическим и государственным преступлениям.

В монографии М. С. Колосович подробно исследуется постепенная интеграция негласных действий в уголовный процесс, осуществляющаяся посредством формализации проведения следственных и иных процессуальных действий с возможностью использования полученных результатов в доказывании. Предложено расширение полномочий следователя и дознавателя с предоставлением им права осуществления контроля за получением и использованием результатов оперативно-разыскной деятельности.

Особое внимание уделяет автор советскому периоду развития отечественного права, когда негласные методы широко использовались в рамках «особых производств» внесудебными органами (ВЧК, НКВД).

В то же время ученым выявляются серьезные проблемы, вызванные недостаточной регламентацией использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании и отсутствием четких критериев допустимости таких доказательств.

М. С. Колосович отмечает, что в современном уголовном процессе России негласные действия получили процессуальное оформление, к примеру, в рамках контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложения ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Представляется логичным предложение М. С. Колосович о закреплении правил преобразования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказательства для обеспечения баланса между гласностью и тайной в уголовном процессе.

Таким образом, монография М. С. Колосович создает представление о том, что производство негласных действий при интеграции оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс имеет глубокие исторические корни и сложный путь развития — от внепроцессуальных практик до частичной процессуализации.

Зарубежный опыт указывает на общую тенденцию к глубокому проникновению негласной деятельности в уголовно-процессуальную деятельность. На основе анализа правовой системы Германии, Латвии, Китая, Молдовы, Украины, Эстонии, Казахстана и других стран автор выделяет две основные модели интеграции: 1) прямое дублирование / перемещение норм об оперативно-разыскных мерах из оперативно-разыскного закона в УПК (опыт Молдовы, Эстонии); 2) создание нового института — «негласных действий» — как системы принципиально новых процессуальных действий, инициируемых следователем, но производимых оперативными подразделениями (опыт Германии, Украины, Казахстана).

В монографии М. А. Шматова «Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук» [6] выделяются следующие основные направления исследования:

— теория оперативно-разыскной деятельности как самостоятельная юридическая наука и ее место в системе уголовно-правовых дисциплин;

— историко-правовой анализ становления и развития теории оперативно-разыскной деятельности в Российском государстве;

— вопросы интеграции теории оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс и криминалистику, включая вопросы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании;

— методологические и науковедческие основы теории оперативно-разыскной деятельности, включая проблемы интеграции и дифференциации научного знания;

— правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности, в том числе анализ оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законодательства и предложения по их оптимизации.

Особое место в работе занимает исследование процессов интеграции теории оперативно-разыскной деятельности в систему уголовно-правовых наук.

М. А. Шматовым обосновано, что теория оперативно-разыскной деятельности представляет собой полноценную юридическую науку, а не прикладную или вспомогательную учебную дисциплину, имеет собственный предмет, методологию и систему понятий, что позволяет ей занимать место в системе уголовно-правовых наук наряду с уголовным правом, уголовным процессом и криминалистикой.

Автор произвел исторический анализ развития теории оперативно-разыскной деятельности в России, выделил пять исторических этапов, начиная с XVI в. (Разбойный приказ) и заканчивая принятием Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» в 1995 г.¹, подчеркнув преемственность между дореволюционным сыском и современной оперативно-разыскной деятельностью.

Ключевой идеей исследования и важнейшим научным достижением автора является вывод о самостоятельности в юридической науке теории оперативно-разыскной деятельности и тенденциях к интеграции ее в уголовный процесс.

Теория оперативно-разыскной деятельности рассматривается М. А. Шматовым как «необходимое звено» в системе наук, обеспечивающее комплексный подход в борьбе с преступностью. Им выявлена гармоничная взаимосвязь теории оперативно-разыскной деятельности с уголовным процессом, криминалистикой, уголовным правом, при наличии которой теория оперативно-разыскной деятельности сохранила свою специфику.

Во взаимосвязи с уголовным процессом наиболее важным аспектом является возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании.

Важнейшим тезисом, выдвинутым М. А. Шматовым, становится легитимность использования в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности. Автор критикует существующие ограничения в этом вопросе и предлагает механизмы процессуального закрепления результатов оперативно-разыскной деятельности, включая

¹ См.: Об оперативно-разыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

возможность их непосредственного рассмотрения в качестве доказательств.

В своем исследовании М. А. Шматов применяет системный подход, обращается к методу историзма, предпринимает сравнительно-правовой и социологический анализ при изучении теории оперативно-разыскной деятельности. Им подчеркивается важность междисциплинарных исследований и необходимость развития методологии теории оперативно-разыскной деятельности как науки.

Ученый поддержал инициативу о принятии Оперативно-розыскного кодекса, который, по его мнению, смог бы детально регулировать проведение оперативно-разыскных мероприятий, предложил внести изменения в УПК РФ, способствующие оптимизации правового регулирования взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений.

Таким образом, впервые в отечественной науке был проведен комплексный анализ теории оперативно-разыскной деятельности как элемента системы уголовно-правовых наук. Разработанная концепция интеграции оперативно-разыскной деятельности в уголовный процесс способствовала преодолению ведомственных и методологических барьеров. Была обоснована научная самостоятельность и практическая ценность ее развития. Результаты работы послужили фундаментом для дальнейших исследований и реформирования отечественной правовой базы в сфере оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса.

Исследуя проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности, В. В. Николюк определил как важнейшее направление работы необходимость пересмотра полномочий оперативных подразделений и форм их взаимодействия с органами предварительного расследования, расширения их полномочий в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях¹.

Наряду с общими проблемами правового регулирования оперативно-разыскной деятельности назрели проблемы, относящиеся исключительно к международному сотрудничеству. Среди них — оперативное исполнение запросов о правовой помощи [7].

В выступлении начальник юридического управления Росфинмониторинга О. Н. Тисен указала

¹ Выступление В. В. Николюка на Международной научно-практической конференции «Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения» (г. Омск, Омская академия МВД России, 16.02.2024).

на сложившуюся практику направления по электронной почте следователями, а зачастую и сотрудниками оперативных подразделений запроса в криптобиржи и обменники о предоставлении полного пакета сведений о владельцах криптокошельков, о криптовалютных транзакциях. Получение аналогичной информации, используемой в доказывании², осуществляется с применением сервиса «Прозрачный блокчейн» Росфинмониторинга.

Анализ статистических данных об отказах в удовлетворении международных запросов за 2023 г. выявляет наиболее репрезентативные показатели. Так, «отказано в исполнении 66 запросов о правовой помощи, из них 34 — по политическим мотивам», «отказано в удовлетворении 114 российских запросов о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, из них 38 — по политическим мотивам»³.

Это сформировало практику получения необходимой информации и документов с помощью сотрудников оперативных подразделений, в том числе посредством неформальных отношений с сотрудниками территориальных правоохранительных органов иностранных государств.

Кроме того, внутригосударственное право ряда государств ближнего и дальнего зарубежья функционирует в рамках иной правовой парадигмы, в соответствии с которой для осуществления оперативно-разыскных мероприятий применяются специализированные методы расследования, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством. Повышению эффективности международного сотрудничества по уголовным делам должен способствовать обоснованный в научной литературе переход отечественного законодателя к правовому регулированию оперативно-разыскной деятельности в соответствии с указанной парадигмой.

На постсоветском пространстве данная парадигма была принята отдельными государствами. Подобное регулирование существует в законодательстве Европейского союза. Наиболее удачно эти положения с двухрежимным механизмом

² Выступление О. Н. Тисен на Луганском международном юридическом форуме «Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации» (г. Луганск, Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 15.05.2024).

³ См.: Новости // Генеральная Прокуратура РФ: офиц. сайт. URL: epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=93620995 (дата обращения: 26.04.2024).

правового регулирования международного сотрудничества имплементированы германским законодателем.

Важно отметить, что правовое регулирование межгосударственных отношений международным договором носит уникальный характер, поскольку его участники сами могут устанавливать обязательные правила [8, с. 21], регулирующие конкретные правоотношения в области международного сотрудничества. Важнейшие международные договоры о правовой помощи учитывают данную парадигму.

Подтверждением этого может служить Кишиневская конвенция 2002 г.¹, содержащая положения об оказании правовой помощи «путем выполнения процессуальных и иных действий», а также осуществлении оперативно-разыскных мероприятий в рамках расследования преступлений (ст. 6). Кроме того, документ регулирует создание и работу совместных следственно-оперативных групп (ст. 63).

В статье 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности² закреплены положения о применении специальных методов расследования, включая использование контролируемых поставок.

Обмен информацией, полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности, включая поступившую из негласных источников, предусматривается различными соглашениями, к примеру, Соглашением о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с налоговыми преступлениями³. При этом соглашения предусматривают исполнение запросов не только по уголовным делам, но и по делам

оперативного учета (ст. 2 Соглашения о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью)⁴.

Анализ международных актов в рассматриваемой области позволяет нам говорить о тесной связи оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Несомненно, достижение назначения уголовного судопроизводства обусловлено не только результативностью уголовно-процессуальной деятельности, но и эффективностью и законностью оперативно-разыскной деятельности.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время значимость оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, особенно в контексте формирования доказательной базы, существенно возросла. В рамках международного сотрудничества данные виды деятельности настолько интегрированы, что А. Г. Волеводз определил оперативно-разыскную деятельность как неотъемлемую составляющую международного уголовного судопроизводства⁵.

Между тем эффективность и оперативность международного взаимодействия в значительной степени зависят от комплексного подхода отечественного уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодателя к оптимизации правового регулирования международного сотрудничества.

Все изложенное позволяет нам говорить о наличии сформировавшейся комплексной отрасли международного сотрудничества, включающей оперативно-разыскной аспект этой деятельности на международном уровне, а также во внутригосударственном праве России и других государств, поэтому вместо термина «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» было бы правильно применять термин «международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве».

Фундаментальные исследования М. С. Коловоч и М. А. Шматова позволили выявить специфику правового регулирования международного

¹ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.) // СЗ РФ. 24 июля 2023 г. № 30. Ст. 5501. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

³ См.: Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с налоговыми преступлениями (заключено в г. Тбилиси 03.06.2005) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 3. С. 47—51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью (заключено в г. Алма-Ате 24.04.1992): сб. междунар. соглашений МВД Российской Федерации. М.: СПАРК, 1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Выступление А. Г. Волеводза на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (г. Москва, МосУ МВД России, 16.11.2023).

сотрудничества в сферах оперативно-разыскной деятельности и уголовного судопроизводства, а также сделать вывод о формировании новой

комплексной отрасли — международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

1. Колосович О. С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при применении норм института приостановления производства по уголовному делу и осуществлении международного сотрудничества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 51—58.

2. Подшибякин А. С. Система положений об оперативно-розыскной деятельности в УПК РФ — проблема или умолчание законодателя // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 5. С. 154—156.

3. Колосович М. С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны уголовного судопроизводства: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 580 с.

4. Колосович М. С., Чхвимиани Э. Ж. Правовая регламентация международного сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и использовании ее результатов: современное состояние и перспективы развития // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 80—89.

5. Колосович М. С., Колосович О. С. Контроль и запись переговоров — следственно-оперативное мероприятие? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 130—134.

6. Колосович М. С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 138—145.

7. Шматов М. А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград: ВА МВД России, 2001. 228 с.

8. Галенская Л. Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 316 с.

1. Kolosovich O. S. Ensuring the rights and legitimate interests of the participants in criminal proceedings while applying the norms of the institution of suspension of proceedings in a criminal case and implementing international cooperation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 51—58, 2022. (In Russ.).

2. Podshibyakin A. S. The system of provisions on detective activity in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: is it a problem or silence of the legislator. "Black holes" in the Russian legislation, 154—156, 2008. (In Russ.).

3. Kolosovich M. S. Procedural means of ensuring publicity and secrecy of criminal proceedings. Monograph. Volgograd: The Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2018: 580. (In Russ.).

4. Kolosovich M. S., Chkhvimiani E. Zh. Legal regulation of international cooperation of law enforcement agencies while implementing detective activity and using its results: current state and development prospects. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 80—89, 2014. (In Russ.).

5. Kolosovich M. S., Kolosovich O. S. Monitoring and recording negotiations: is it an investigative measure? Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 130—134, 2010. (In Russ.).

6. Kolosovich M. S. Non-publicity activity on a criminal case. Topical problems of Russian law, 138—145, 2016. (In Russ.).

7. Shmatov M. A. Theory of detective activity in the system of criminal and legal sciences. Volgograd: The Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2001: 228. (In Russ.).

8. Galenskaya L. N. Legal regulation of transnational relations. Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg University; 2022: 316. (In Russ.).

Колосович Оксана Сергеевна,

докторант научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
1019810198@mail.ru

Kolosovich Oksana Sergeyevna,

postdoctoral student of the research department
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
1019810198@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 10.07.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 10.07.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *